

ОТРАЖЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКО-ГРЕЧЕСКИХ БИЛИНГВОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И НОВОГРЕЧЕСКИХ ЗАГАДОК).

The folklore picture of the world reflected in the language
consciousness of the Greek-Russian bilinguals
(on the material of Greek and Russian traditional riddles)

Ольга Логутенкова
Кубанский Государственный Университет
Краснодар (Россия)

Olga Logutenkova
Universidad Estatal de Kubán,
Krasnodar (Russia)
logutenol@mail.ru

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 17.10.2016

Fecha de evaluación: 23.11.2016

Cuadernos de Rusística Española n° 12 (2016), 47 - 56

ABSTRACT

Riddles, as one of the most ancient genres of the folk literature, represent language units, verbalizing the concepts which have been formed in the nations' consciousness and therefore reflecting the national peculiarities of the conceptualization of the world.

The article describes the study of the national-cultural specificity of the folklore picture of the world of the Greek-Russian bilinguals living in Cyprus, based on the experiment aimed at the detection of the capability of solving the traditional Russian and Greek metaphorical riddles with different principles of conceptualization by the bilingual children 9-12 years old.

Keywords: riddles, bilinguals, folklore, language picture of the world.

РЕЗЮМЕ

Являясь одним из древнейших жанров народного творчества, загадки выступают в качестве единиц вербализации концептов, сформировавшихся в сознании представителей целой этнокультурной общности и поэтому отражающих национальное своеобразие концептуализации мира.

В статье отражены особенности фрагмента фольклорной картины мира русско-греческих естественных билингвов, проживающих на Кипре, на основе эксперимента, направленного на определение степени понимания двуязычными детьми 9-12 лет метафорических традиционных и современных загадок русского и новогреческого языков с различными принципами метафоризации и концептуализации.

Ключевые слова: загадки, фольклорная картина мира, билингвы

Фольклор, являясь основным и неотъемлемым компонентом культуры любого этноса, представляет огромный интерес не только для этнографов и ученых-литературоведов, но и для лингвистов. Обладая определенными

универсальными чертами, устное народное творчество в то же время отражает уникальный взгляд на окружающий мир каждого отдельного народа, закрепляя в языке национально-специфичный опыт постижения мира человеком.

Возникновение фольклорного (вербального) сюжета, мотива, образа, как и формирование определенной фольклорной системы, связано с процессами, по существу не знающими ни начала, ни конца, совершающимися бессознательно, в силу внутренних закономерностей культуры. Одна из этих закономерностей заключается в том, что процессы эти непосредственно включены в различные стороны жизнедеятельности общества, происходят внутри нее, составляют неотделимую ее часть. В совокупности различных сторон жизнедеятельности определяющую роль для фольклорного творчества играют элементы этнографической действительности, в первую очередь те ее составляющие, которые носят характер организованных систем – со своими кодами, своей семантикой, своими структурами и особенностями функционирования. Для большинства жанровых систем архаического и части классического фольклора именно составляющие этого мира выступают в качестве порождающих: системы эти складываются либо одновременно с другими составляющими этнографической действительности, параллельно им или даже до них, либо путем выделения из различных этнографических субстратов, либо в результате их «вторичного» переосмысления, «перевода» в вербальные формы. Как замечает В.В. Катермина (2014: 79), мы имеем здесь дело с процессами универсальными, закономерно происходящими в культуре всех этносов .

В современной лингвистике является общепризнанным тот факт, что язык отражает общее представление всех говорящих на нем людей о том, как устроен мир. Изучение такого древнейшего жанра фольклора, как загадка, способствует постижению особой картины мира, сложившейся в народном сознании в течение тысячелетий, и помогает нам взглянуть на мир глазами носителей той или иной культуры, поскольку в текстах загадок зафиксированы те предметные и признаковые ассоциации, сквозь призму которых воспринимались денотаты окружающего мира.

В исследованиях, посвященных жанру загадки, имеется огромное количество его определений: энигматический текст понимается как «замысловатое поэтическое выражение, в котором признаки загадываемого предмета даны в зашифрованном, уводящем в сторону виде» (Круглов 1990: 10); «иносказательное изображение какого-либо предмета или явления на основании сходства между скрытым предметом и тем, который его заменяет в загадке» (Богатырёв 1971: 207); «построенное в виде иносказания небольшое фольклорное произведение, содержащее замысловатый вопрос, на который необходимо дать исчерпывающий ответ» (Кравцов Н.И. 1983: 83) и др.

Несмотря на некоторые отличия в формулировке, в качестве основных признаков загадки неизменно выделяются иносказательность и поэтичность, что позволяет говорить о данном фольклорном жанре как одном из способов мироосмысления и постижения окружающей действительности. Об этом же свидетельствуют и многочисленные теории происхождения загадки как фольклорного жанра, среди которых наибольшую популярность получила гипотеза В.П. Аникина, утверждающая наличие тесной связи загадок с условной иносказательной речью прошлого, а также указывающая на непосредственное влияние словесных запретов на формирование

жанра (Аникин 1957). Ученый полагает, что загадки развивают первичный образ-сопоставление, данный в подставном слове, где «умалчиваемый предмет подают описательно посредством указания на один, реже - два его признака, образ строится на основе выделения какой-либо бросающейся в глаза черты» (1957: 65). Условные обозначения, пришедшие из тайной речи и представляющие собой метафоры, впоследствии обрастают поэтическими подробностями.

Благодаря присутствию в традиционных текстах фольклорного кода, загадки содержат в себе особую «ценностную» информацию, что находит выражение в описании и соотношении ключевых для культуры реалий. Особенно ярко это проявляется в загадках-иносказаниях, где используется образ, замещающий объект в отгадке, т.е. основным средством является метафора, поскольку именно метафора в большинстве случаев позволяет представить многоплановость образов, отбор которых осуществлялся на протяжении длительного времени несколькими поколениями, и, отражая многие стороны исторического развития народа, его быт, культуру, традиции, стереотипы мышления, дает достаточно глубокое представление о языковой личности представителя того или иного этноса. По меткому замечанию В.В. Красных, в языке с помощью метафор формируется «культурный код» – «сеть», которую «культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» (2002: 232).

Тесная связь метафоры и загадки была описана еще Аристотелем в его работах: «Если кто-нибудь сделает такую [метафорической] всю речь, то получится загадка. В самом деле, идея загадки та, что, говоря о действительно существующем, соединяют вместе с тем совершенно невозможное» (Журицкий 1989: 3-4).

Многие исследователи выделяют метафорические загадки как единственно истинные, рассматривая их как базовую форму концептуализации действительности, т.е. как определенный способ восприятия и организации мира, отраженный в языке. Выражаемые в языке значения складываются при этом в некую единую систему взглядов, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка (Апресян 1995: 350).

Несмотря на то, что, по мнению некоторых современных исследователей (Абдрашитова 1912: 6-9), в настоящее время наблюдается утрата фольклорной кодовой системы и постепенное свертывание общефольклорной языковой картины мира, отражающей внутреннюю гармонию жанра: тесную взаимосвязь природы, человека и его хозяйства; благодаря взаимному влиянию фольклора и письменной литературы в современном сознании все же присутствуют фрагментарные знания фольклорного кода. Представляется совершенно естественным тот факт, что загадки о вышедших из употребления предметах крестьянского быта сегодня утрачивают былую актуальность, а просторечные и диалектные особенности плана содержания и плана выражения исчезают в процессе адаптации загадок для современной аудитории.

Тем не менее многие традиционные загадки остаются включенными в актуальную сферу сознания носителя современной культуры, являясь одним из основных компонентов фольклорной картины мира - основополагающей части концептуальной картины любого этноса, которая определяется в лингвокогнитивных исследованиях устного народного творчества как «особая фольклорная реальность, выраженная с помощью языка традиционного народного творчества» (Петренко

1996: 1-18). Понятие картины мира, в том числе языковой, строится на изучении представлений человека о мире. В фольклоре эти представления реализуются своеобразно, преломляясь через призму мифологического, наивного, а затем и религиозного мышления. Наряду с отражением в фольклорной языковой картине мира народного опыта, в ней заключается достаточно древний взгляд на мир и реализуется свойство каждого языка по-своему членить окружающую действительность, проявляя свой способ ее концептуализации. В основе картины мира, представленной в загадке, лежит когнитивная структура самой загадки. Отгадка и внутренняя форма загадки, отражая знания о мире, образуют два когнитивных уровня этого знания. Их взаимодействие составляет основу когнитивной модели загадки как семиотической единицы.

Несомненно, национальная культурная картина мира отражает видение мира отдельного этноса гораздо полнее и шире, чем языковая, но язык вербализует, хранит ее и передает из поколения в поколение. Так, сохраняясь в языке на протяжении многих веков, загадка как один из древнейших фольклорных жанров способна дать ценную информацию в отношении национальной языковой картины мира, поскольку и выбор тематики загадок, и лингвистические особенности репрезентации загаданного денотата оказываются напрямую связанными с этнокультурными особенностями мировосприятия.

Этим объясняется тот факт, что загаданный денотат довольно легко распознается носителями родного языка, зачастую представляя определенные трудности для изучающих данный язык как иностранный вне зависимости от их общего уровня владения языком. В связи с этим представляет особый интерес изучение фольклорного кода, отраженного в сознании естественных билингвов, владеющих обоими языками в относительно равной степени.

Возникновение билингвизма, или двуязычия, определяется рядом экстралингвистических факторов: миграция по политическим, социальным или экономическим причинам, политический федерализм и национализм – все это привело в последние десятилетия к тому, что значительная часть мирового сообщества столкнулась с необходимостью смены языковой среды. Таким образом, феномен билингвизма явился практической потребностью и необходимым условием совместного проживания разноязычных народов в полиэтничном пространстве. Он порождается всюду, где люди разных национальностей вынуждены вступать в контакт.

В настоящее время в научном мире существует ряд трактовок термина «билингвизм», включающий его широкое и узкое толкование. Билингвизм в узком смысле понимается как одинаково совершенное владение двумя языками. Такой позиции придерживается, например, В.А. Аврорин, представитель отечественной лингвистической школы, а также некоторые зарубежные ученые (Bloomfield, Budil) (Аврорин 1972). Широкую трактовку двуязычия дают такие исследователи, как В.Ю. Розенцвейг и Ф.П. Филин, рассматривая билингвизм как относительное владение вторым языком, умение им пользоваться в определённых сферах общения (Филин 1972:13).

Проводя классификации двуязычия, большинство современных исследований ссылаются на классическую типологию билингвизма, предложенную У. Вайнрайхом

(1953). Данная типология основана на выявлении трех вариантов сосуществования двух известных индивиду языков: 1) смешанный билингвизм, в случае которого лексические единицы разных языков интегрированы в единую концептуальную структуру; 2) координативный билингвизм, для которого характерно существование параллельных групп концептуально-словесных пар, а информация, приобретенная на одном языке, доступна в другом языке только посредством перевода; и 3) субординативный билингвизм - случай, при котором система второго языка полностью выстраивается на основе первого, увязанного, в свою очередь, с существующей концептуальной структурой.

Согласно предположению У. Вайнрайха, формирование двуязычия того или иного типа зависит от условий усвоения иностранного языка: для возникновения смешанного билингвизма необходимо одновременное усвоение обоих языков в раннем детстве при одинаковых условиях; билингвизм координативного и субординативного типов возникает в тех случаях, когда второй язык изучается после того, как был освоен первый.

Очевидно, что в соответствии с данной теорией отнесение билингва к тому или иному типу напрямую зависит от его языковой компетентности, в то время как нам представляется невозможным рассматривать речевую деятельность билингва в отрыве от тех процессов, которые происходят в его культурной картине мира вследствие взаимопроникновения и взаимовлияния двух языков.

Поэтому, вслед за С.А. Арутюновым (1978: 3-14) мы будем рассматривать билингвизм как частное проявление общего феномена бикультурализма, т.е. способности общественного индивида разными способами институционализировать свою деятельность. При этом следует отметить, что билингвизм может не предполагать полный бикультурализм, а лишь определенную степень аккультурации. Под аккультурацией мы, вслед за Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, понимаем процесс усвоения личностью, выросшей в одной культуре, элементов другой культуры (Верещагин, Костомаров 1983: 36).

С целью выявить особенности фольклорной картины мира русско-греческих билингвов смешанного типа нами был проведен эксперимент, направленный на определение степени понимания детьми 9-12 лет метафорических традиционных и современных загадок русского и новогреческого языков с различными принципами метафоризации и концептуализации. Эксперимент, в котором участвовало 40 школьников 4-6 классов, получающих основное образование в греческих школах, а русский язык изучающих на основе экстернатной формы обучения (2-3 раза в неделю), проводился в несколько этапов.

Вначале ученикам были предложены традиционные загадки на русском языке в письменной форме. Энигматами - кодируемыми объектами действительности - выступили следующие природные явления: дождь, снег, ветер, гром, солнце, месяц, звезды, день и ночь, облако, море, ручей.

Выбор подобной тематики для проведения эксперимента не случаен – отражая общечеловеческие реалии окружающего мира, каждое из загаданных явлений обнаруживает в энигматических текстах разных народов этноспецифичные черты мировосприятия, различные способы членения мира. Так, в народных загадках о солнце на русском языке это небесное светило сопоставляется с ватрушкой или

блином – традиционными русским блюдами, а в греческом – с тарелочкой масла, хотя общим остается гастрономический код в обоих языках. *Катится золотая ватрушечка, никто ее не достанет — ни царь, ни царица, ни красная девица.*)/ *Ένα ταψάκι βούτυρο όλότον κόσμο αλείφει.* - *Один маленький противень масла весь мир маслит.* Для луны в русских загадках субститутом выступает лепешка, в греческих – мисочка с медом: *За домом у дорожки висит пол-лепёшки.* / *Επάνω από σπ'ίτι μας χαλί στρωμένο με καρύδια και στη μέση μια κο'θπα μέλι.* - *Над нашим домом расстелен ковер, усеянный орехами, а в середине чашечка с медом;* для звезд – с горох и абрикосы соответственно: *По 70 дорог рассыпан горох. Никто не собирает: ни царь, ни царица, один только Бог.* / *Έχω μια χρυσομίλια και έχει πάνω βρουνδόμηλα, την ημέρα τα 'χάνα και τη νύχτατά 'βρίσκα.* - *У меня есть золотояблоны. а у нее наверху золотояблоны, днем я их теряю, а ночью нахожу.*

То есть в каждом языке единые для всех небесные светила закодированы посредством понятий, связанных в сознании носителей языка со своими этноспецифичными идеями плодородия и достатка.

Результат отгадывания русских народных загадок показал низкий уровень владения билингвами фольклорным языковым кодом. Так, верный ответ на загадку о солнце дали 10% опрошенных, о месяце и звездах – 5%, а загадки о дожде, ветре, дне и ночи не отгадал ни один из 40 учеников. Загадки, содержащие имена собственные, включение которых в текст способствует не только передаче национального колорита, но и формированию своеобразных суждений о жизни народа, оказались особенно сложными для восприятия языковым сознанием билингвов: *Долговязый Тимошка бежит по дорожке (дождь); Белый Тихон с неба спихан (снег).* Однако здесь необходимо отметить тот факт, что понимание отгадки в некоторых случаях традиционных фольклорных текстов даже монолингвами возможно только при наличии фоновых знаний или вертикального контекста, так как многие слова уже вышли из активного употребления.

Несмотря на то, что процент верно отгаданных традиционных русских загадок оказался весьма низким, заслуживает особого внимания способность школьников самостоятельно создавать метафорические образы, так или иначе подсказанные текстом данного жанра. Например, на загадку о туче - *Летит орлица по синему морю, крылья расхвостала, солнышко достала* – были предложены следующие отгадки: самолет, корабль с парусом, парашют; в качестве денотата загадки о ручье - *Бежит Коняшка по дну овражка* - некоторые дети (9 из 40) указали морского коня. Наиболее показательным примером образного мышления детей, участвующих в эксперименте, является, на наш взгляд, поэтический образ человеческих душ, который был вызван загадкой о звездах: *По 70 дорог рассыпан горох. Никто не собирает: ни царь, ни царица, один только Бог (звезды).*

Второй этап эксперимента был проведен тремя неделями позже. В этот раз школьникам были предложены современные русские загадки с теми же энigmatami, закодированными посредством иных метафор. Сравнение метафорического описания природных явлений в традиционных и современных загадках помогает увидеть изменения в фольклорных текстах в соответствии с тем, как менялись общенациональные представления об устройстве мира. Образ долговязого Тимошки в загадке о дожде сменился садовником, орлицы в загадке об облаке – пушистой

ватой, метафора “белый Тихон”, описывающая снег в традиционном тексте уступила место поэтическому образу звездочки: *Белый Тихон с неба спихан, где пробегаёт - ковром устилаёт./ Покружилась звездочка в воздухе немножко, села и растаяла на моей ладошке.*

Процент «распознавания» образа загадываемых реалий оказался в среднем выше в 4-5 раз по сравнению с загадками традиционными. Это, на наш взгляд, объясняется наличием рифмованных фраз и переложением текстов загадок на более понятный современный язык. Вытеснение неактуальных образов значимыми для современной культуры является одним из характерных свойств жанра загадки. Так, загадка о дне и ночи, содержащая метафору сестры с братом, гораздо более понятна и близка сегодняшним школьникам, чем традиционный текст о черной корове и белом быке: *Чёрная корова всех людей поборола, а белый вол всех поднял./ Друг за дружкой чередой мирно ходят брат с сестрой. Братец будит весь народ, а сестра, наоборот, — спать немедленно зовёт.*

Так же, как солнце скорее будет ассоциироваться с алым шаром, нежели с золотой вагрушечкой из народной загадки: *Алый шар с утра над крышей погулять по небу вышел. Он гулял, гулял, гулял. Встретил вечер — и пропал (солнце).*

В целом, на данном этапе эксперимента верно было отгадано около 80% загадок. Наибольший процент правильных ответов (90%) получили такие загаданные природные явления, как снег и дождь: *Покружилась звездочка в воздухе немножко, села и растаяла на моей ладошке (снег, снежинка). Кто это такой садовник — полил вишню и крыжовник, полил сливу и цветы, вымыл травы и цветы? (Дождь)*

На последнем этапе, который мы провели спустя еще три недели, ученикам предстояло отгадать греческие традиционные загадки с теми же закодированными природными явлениями. Количество верных ответов составило в среднем 45%, что значительно превосходит процент правильно отгаданных русских народных загадок. Данный факт может быть объяснен большей приверженностью греков и киприотов к своим традициям по сравнению с русским народом, а также их известной боязнью утраты своей национальной идентичности. Будучи глубоко религиозной нацией, греки воплотили свой духовный опыт во многих фольклорных текстах. Несмотря на то, что христианские образы не редкость и в текстах русских народных загадок, в греческом фольклоре они приобретают особое значение. Так, существует целый комплекс загадок с заместительными номинациями *монахов/монашек (καλόγερος)*. *Τέσσερα καλογεράκια το 'να τ'άλλο κινιγάνε. Четыре монашка гоняются друг за другом (ветер); Χίλιοι μικροί καλόγεροι σ' ένα ράσο τυλιγμένοι. Τι είναι; (То ρόδι) – Тысячи маленьких монахов завернуты в одну рясу (гранат) ; Ένα καλοεράκι, μικρό σβουντουριάκι, γεννιέται με σκουφάκι (то βαλανίδι). – Один монашек рождается в коробочке с шапочкой; кипариса: Ψηλός, ψηλός καλόγερος κουδοόνια φορτωμένος (то κυπαρίσσι). – Высокий, высокий монах, увешанный колокольчиками; дыма: Ψηλός καλόγερος μα κόκκαλα δεν έχει (καπνός). – Высокий монах без костей и др.*

По этой же причине греческие народные загадки не претерпели таких заметных трансформаций, как соответствующие русские тексты, и используются в дошкольном и школьном обучении в своем первоначальном неизменном виде, что предопределило знание школьниками ответов на многие загадки во время эксперимента. Так, актуализированные в загадках о дожде, ручье, облаке и т.д.

метафоры оказываются прочно закреплены в языковом сознании билингва. На загадку о дожде : *Του παλπούλη τα γένια φτάσουν ως τη γη./Борода дедушки до земли достала* – правильно ответили 55% опрошиваемых; об облаке: *Ένα ‘ασπρο πρόβατο που δεν έχει κεφάλι και πόδια. /Белая овечка без головы и ног* - 50%; о море - *Πάπλωμα παπλωματίζει, πέφτει κάτω και μουγκρίζει. /Покрывало стелется и рокочет* - 60%.

Таблица процентного соотношения верно отгаданных загадок на каждом этапе эксперимента.

	Традиционные русские загадки	Современные русские загадки	Традиционные греческие загадки
солнце	10%	50%	20%
луна	5%	75%	20%
звезды	5%	55%	15%
ветер	0%	50%	50%
день и ночь	0%	85%	30%
дождь	0%	90%	55%
облако	0%	85%	50%
ручей	2.5%	50%	22.5%
море	7.5%	87.5%	60%
снег	10%	90%	40%

Таким образом, результаты исследования позволяют утверждать, что владение двумя языками в равной степени не всегда означает одинаковое знание культурного и, в частности, фольклорного кода этих языков. В определенной степени языковое сознание билингвов адаптируется к языковой ситуации на территории проживания. Так, в нашем случае естественные русско-греческие билингвы - в подавляющем большинстве дети, рожденные в межэтнических семьях, - обнаружили значительно более низкий процент владения русскими фольклорными концептами по сравнению с греческими. Данные эксперимента позволяют говорить о том, что формирование сбалансированной билингвальной языковой личности невозможно без включения определенных фольклорных единиц, подразумевающих не только когнитивные элементы, но и ориентацию на традиционные национальные ценности. В то же время несомненное преимущество билингвов заключается в том, что им открыта вся полнота восприятия мира, которая, согласно культурологической концепции Ю.М. Лотмана (1992), возможна лишь, если мир ощущается в биформате. Ученый подчеркивает, что мы не можем понять мира до конца, и эта невозможность понимания компенсируется бинарной дополнительностью точек зрения на мир. Данный подход находит подтверждение в богатстве и разнообразии образов, подобранных детьми-билингвами - участниками нашего эксперимента - в качестве отгадок на предложенные им энигматические тексты, их умении обнаруживать невидимое в упорядоченном окружающем нас мире и способности совмещать в сознании образы мира народов. Об этом же писал в конце прошлого века немецкий ученый-гуманист Вильгельм фон Гумбольдт: «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем, и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» (Гумбольдт, 1985: 349).

БИБЛИОГРАФИЯ

- АБДРАШИТОВА М. О. (2012): “Загадка как жанр современного фольклорного дискурса”. Молодой ученый. №1. Т.2, pp. 6-9.
- АВРОРИН В.А. (1972): Двужычие и школа.//Проблемы двужычия и многоязычия. – М.: Наука, pp. 49-62.
- АНИКИН В.П. (1957): Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 240 с.
- АПРЕСЯН Ю.Д. (1995): Избранные труды. В 2 т. Том 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа "Языки русской культуры".
- АРУТЮНОВ С.А. (1978): “Билингвизм и бикультурализм”. Советская этнография. № 2, pp. 3-14.
- БОГАТЫРЕВ П.Г. (1971): Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство.
- ВЕРЕЩАГИНЕ.М., КОСТОМАРОВ В.Г. (1983): Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык.
- ГУМБОЛЬДТ В. (1985): Язык и философия культуры. – М.: Прогресс.
- ЖУРИНСКИЙ А.Н. (1989): Семантическая структура загадки: Немегафорическое преобразование смысла. М.: Наука.
- КАТЕРМИНА В.В. (2014): “Лингвокультурологический аспект русских загадок с компонентом «имя собственное»”. Русский язык за рубежом. № 6. pp.79–84.
- КРАВЦОВ Н.И. (1983): Русское устное народное творчество: учеб. для фил. спец. ун-тов. М.: Высш.шк.
- КРАСНЫХ В.В. (2002): Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис.
- КРУГЛОВ Ю.Г. (1990): Русские народные загадки, пословицы, поговорки.. – М.: Просвещение.
- ЛОТМАН Ю.М. (1992): Феномен культуры. Избр. статьи. В 3 тт. Таллинн, Т.3.
- МИТРОФАНОВА В.В. (1978): Русские народные загадки.. – Л.: Наука.
- ОЖЕГОВ С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1998.
- ПЕТРЕНКО О. А. (1996): Народно-поэтическая лексика в этническом аспекте (на материале русского и английского фольклора): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 18с.
- ФИЛИН Ф.П. (1972): “Современное общественное развитие и проблемы двужычия”. Проблемы двужычия и многоязычия. – М.: Наука, pp. 13-25.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- МИТРОФАНОВА В.В. (1978): Русские народные загадки . Л. : Наука.
- РЫБНИКОВА М.А. (1932): Загадки. М.- Л.: Academia.
- ΧΑΤΖΗΤΑΚΗ – ΚΑΨΩΜΕΝΟΥ Χ. (2004): Θησαυρός Νεοελληνικών αινιγμάτων. 3-τη έκδοση. – Ηρακλείο. Σ.716.

BIBLIOGRAPHY

- ABDRASHITOVA M. O. (2012): "Zagadka kak zhanr sovremennogo fol'klornogo diskursa". *Molodoj uchenyj. №1. Vol.2*, pp. 6-9.
- ANIKIN V.P. (1957): *Russkie narodnye poslovice, pogovorki, zagadki i detskij fol'klor*. M.: Uchpedgiz.
- APRESJAN JU.D. (1995): *Izbrannye trudy. Vol. 2: Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija*. M.: Shkola "Jazyki ruskoj kul'tury".
- ARUTJUNOV S.A. (1978): "Bilingvizm i bikul'turalizm". *Sovetskaja jetnografija. № 2*, pp. 3-14.
- AVRORIN V.A. (1972): "Dvujazychie i shkola". *Problemy dvujazychija i mnogojazychija*. – M.: Nauka, pp. 49-62.
- BOGATYREV P.G. (1971): *Voprosy teorii narodnogo iskusstva*. M.: Iskusstvo.
- FILIN F.P. (1972): "Sovremennoe obshhestvennoe razvitie i problemy dvujazychija". *Problemy dvujazychija i mnogojazychija*. – M.: Nauka, pp. 13-25.
- GUMBOL'DT V. (1985): *Jazyk i filosofija kul'tury*. - M.: Progress.
- KATERMINA V.V. (2014): "Lingvokul'turologicheskij aspekt russkih zagadok s komponentom «imja sobstvennoe»". *Russkij jazyk za rubezhom. № 6*. pp.79–84.
- KRASNYH V.V. (2002): *Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija*. — M.: Gnozis.
- KRAVCOV N.I. (1983): *Russkoe ustnoe narodnoe tvorcestvo*. .M.: Vysshaya.shkola.
- KRUGLOV JU.G. (1990): *Russkie narodnye zagadki, poslovice, pogovorki..* – M.: Prosveshhenie
- LOTMAN JU.M. (1992): *Fenomen kul'tury. Izbr. stat'i. V 3*. Tallinn.
- MITROFANOVA V.V. (1978): *Russkie narodnye zagadki..* – L.: Nauka.
- OZHEGOV S.I. (1998): *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. M.
- PETRENKO O. A. (1996): *Narodno-pojeticheskaja leksika v jetnicheskom aspekte (na materiale russkogo i anglijskogo fol'klora): Avtoref. dis. ... kand.filol.nauk*. Orel,18s.
- VERESHCHAGINE.M., KOSTOMAROV V.G. (1983): *Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo*. M.: Russkij jazyk.
- ZHURINSKIJ A.N. (1989): *Semanticheskaja struktura zagadki: Nemetaforicheskoe preobrazovanie smysla*. M.: Nauka.

SOURCES

- MITROFANOVA V.V. (1978): *Russkie narodnye zagadki*. L. : Nauka.
- RYBNIKOVA M.A. (1932): *Zagadki*. M.- L.: Academia.
- XATZHTAKH – ΚΑΨΩΜΕΝΟΥ Χ. (2004): *Θησαυρός Νεοελληνικών αινιγμάτων*. 3-τη έκδοση. – Ηρακλείο. Σ.716.